

Тринадцатая карта

Автор:

[Майк Омер](#)

Тринадцатая карта

Майк Омер

Ток. Внутри убийцы. Триллеры о психологах-профайлерах

ОТ АВТОРА «ВНУТРИ УБИЙЦЫ».

ПОВЕСТЬ ИЗ ЦИКЛА «ГЛЕНМОР-ПАРК».

Никто не может предсказать свою собственную смерть...

Детективы Ханна Шор и Бернард Глэдвин начинают расследование смерти Жаклин Мьун, погибшей от двух пулевых ранений. Но то, что поначалу выглядит случайной стрельбой в неблагополучном районе, оказывается намного сложнее. Жаклин была экстрасенсом, предсказательницей судьбы и знахаркой, гадала на картах Таро и продавала экзотические снадобья, травы и масла. И очень много у кого вокруг были причины желать ее смерти.

Гадалка не смогла прочесть свое будущее по картам. Теперь детективам предстоит заглянуть в ее прошлое и выяснить личность загадочного убийцы...

«Майк Омер блестяще доказал, что может успешно писать не только в крупных формах, но и в малых. Его бесспорное умение выстраивать детективный сюжет, мастерство рассказчика и теплый, ненавязчивый юмор делают эту повесть небольшой, но изысканной жемчужиной остросюжетного жанра». – Владимир Хорос, редактор

Майк Омер

Тринадцатая карта

Mike Omer

A DEATH NOT FORETOLD

© 2016 by Mike Omer

© Артём Лисочкин, перевод на русский язык, 2022

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство Эксмо», 2023

Глава 1

Это застало ее совершенно врасплох. В ушах все еще звенело от резких хлопков, когда она почувствовала, как подламываются колени, а тело отказывается повиноваться простейшим командам. Она кучей повалилась на пол; разум тщетно силился осмыслить происходящее. Попыталась собрать все воедино – последовательность событий, приведших к пульсирующей боли в груди, к слабости в мышцах. Уловила что-то на заднем плане, какое-то движение. И в самом деле – кто-то был с ней в комнате, кто-то, кого она знала.

Но кто?

Она никак не могла сосредоточиться; мысли беспорядочно мелькали в голове, и ни одна из них не несла в себе никакого смысла. Как она могла этого не предвидеть?

Окружающая обстановка становилась все более размытой, мир сузился до пределов длинного темного туннеля. Это и вправду какое-то движение? Кто-то присел рядом с ней на корточки. Чтобы помочь ей?

Нет, она понимала, что вовсе не для этого.

Она все пыталась уцепиться за какую-нибудь мысль, за воспоминание – за что угодно. Может, если удастся сохранить хотя бы крошечный клочок сознания, бытия, то выйдет остаться в живых.

Но туннель становился все темнее, свет в конце его – все тусклее, и она так и не могла понять, как до этого дошло.

* * *

Запах благовоний, трав и крови смешался в какой-то чуждый, неприятный аромат. Детектив Бернард Глэдвин медленно дышал через рот, глядя на мертвую женщину, лежащую на полу, – пустые глаза смотрят вверх, морщинистое лицо искажено от шока и боли. Ее блузка, изначально ярко-желтая, теперь стала в основном коричневой: ткань густо пропиталась кровью.

Бернард опустился на колени рядом с телом, внимательно осматривая его и запечатлевая увиденное в своем сознании – присоединяя его к галерее схожих образов мертвых мужчин, женщин и детей.

На вид ей было около шестидесяти, ее длинные волосы были совершенно седыми. Она была похожа на постаревшую хиппи – одежда свободная и удобная. Ни косметики, ни каких-то украшений, за исключением маленького мешочка, висящего на шее на тонком шнурке, и бисерного браслета на тонком запястье. Эта женщина была явно не из тех людей, которых обычно ожидаешь найти застреленными в этой части города. Эпплтон-роуд располагалась в самой глубине криминального района, в северной части Гленмор-Парка, но люди, погибавшие здесь от огнестрельного оружия, обычно были мужчинами в возрасте от двадцати до тридцати лет, а их одежда и татуировки выдавали в них членов местной банды.

С другой стороны тела судмедэксперт Энни Тёрнер упаковывала в бумажный пакет одну из рук трупа, ловко стягивая его резинкой. Ее ярко-рыжие волосы были собраны сзади в конский хвостик, глаза сосредоточены на работе.

– Ты уже закончила с телом? – спросил Бернард.

– Еще пару минут, – отозвалась она. – У нее два пулевых отверстия в груди. Трупного окоченения пока нет – температура тела почти нормальная. Она была убита максимум в течение часа.

Бернард кивнул. Это полностью соответствовало сообщению о стрельбе. Он не стал спрашивать о причине смерти, прекрасно зная, что, несмотря на явные пулевые ранения, методичная Энни сейчас откажется сказать что-то определенное. Глэдвин боролся с желанием закрыть жертве глаза, как-то прикрыть тело. Четырнадцать лет в полиции, и у него все еще всякий раз возникали подобные побуждения... Но и хватало ума не поддаваться им. Такие вот сомнительные импульсы чреватые лишь риском нарушить обстановку на месте преступления и скомпрометировать улики ради собственного душевного спокойствия. Жертве уже все равно, открыты у нее глаза или закрыты.

Она мертва.

Бернард встал и посмотрел на Мэтта Лоури, эксперта-криминалиста. Коротышка склонился над кухонной раковиной, снимая ее содержимое своим черным фотоаппаратом. Ему даже пришлось привстать на цыпочки, чтобы получить правильный ракурс.

– Что-нибудь нашел, Мэтт? – спросил Бернард.

– Осколки стекла, – ответил тот через секунду.

– Мэтт, тут рядом с телом несколько сухих листьев, – сказала Энни, пристально всматриваясь в залитый кровью пол.

– Знаю, – отозвался криминалист. – Я уже их заснял. Сейчас упакую.

Бернард прошелся по комнате, внимательно изучая обстановку. В том, как эта чертова кухня мысленно распадалась на множество мелких деталей, было что-то успокаивающее. В общем и целом это был просто ужасный, бессмысленный акт насилия, один из многих, от которых страдал этот район уже долгие годы.

Но каждый предмет по отдельности становился просто еще одним пунктом в том или ином разделе каталога, оформляющегося в голове.

В углу стоял маленький деревянный стол, вокруг него – три стула, все поцарапанные и потертые после многих лет службы. Плитка на полу самая простая, квадратная, желтовато-белая. Та часть пола, которая не заляпана кровью, сверкает чистотой. Бернард повернулся к кухонной стойке и осмотрел ее. На ней обнаружилось несколько банок с различными травами, сушеными грибами и специями. Ни микроволновки, ни вроде как прочих электрических кухонных приборов. На газовой плите – старомодный чайник.

Тело женщины лежало в дверном проеме между кухней и комнатой за ней.

Задняя дверь слева от Бернарда была закрыта. За спиной у него располагались гостиная и спальня. Детектив Ханна Шор, его напарница, стояла в дверном проеме, разделяющем гостиную и кухню, молча осматривая место преступления. В отличие от него, она всегда находила время, чтобы охватить всю обстановку целиком.

– Не хочешь взглянуть на остальные комнаты? – спросила его Ханна, входя в маленькую кухоньку.

– Да, – отозвался он, испытывая облегчение от этого предложения. – Давай начнем с этой. – И указал на дверной проем за телом. Женщина была застрелена на полпути между кухней и этой комнатой.

Они осторожно обошли пятно крови и вошли в маленькую, тускло освещенную кладовку. Запах трав резко усилился. По стенам здесь расположились десятки полок, заставленных банками с разнообразными травами, семенами и кореньями. Каждая банка была аккуратно отмечена небольшой белой наклейкой с надписью от руки.

– Борец аптечный, – зачитывала Ханна вслух, проходя вдоль одной из полок. – Ужовник обыкновенный, кора вяза, имбирь, белладонна, гибискус...

Бернард заглянул на одну из нижних полок. Там выстроились ряды крошечных флакончиков, наполненных какими-то жидкостями – тоже с самодельными этикетками. Он поднял один из них рукой в латексной перчатке.

– Травяное масло святого Иоанна от бородавок, – прочитал он. – Думаешь, она продавала лекарственные масла и травы?

– Ну, вообще-то белладонна ядовита, – пробормотала Ханна. – А здесь еще и благовония, и свечи... Не знаю.

Бернард заметил небольшую коробку, в которой лежал набор матерчатых мешочков, похожих на тот, что висел на шее у убитой. Заглянул в один, потом в другой. Все они были пусты.

Выйдя из кладовки, они вернулись на кухню.

Мэтт фотографировал ручку задней двери.

– А где Вайолет? – спросила Ханна.

– Пока еще едет, – сказал он, опуская фотоаппарат. – Утренние пробки.

Сама мысль о том, что Вайолет способна приехать отдельно от Мэтта, просто не укладывалась у Бернарда в голове. Криминалисты почти всегда прибывали на место преступления вместе.

– Хорошо, что хоть ты достаточно быстро добрался, – сказал он.

– Я объехал утреннюю пробку по Эсперанса-драйв, – пустился в объяснения Мэтт. – Увидел, что на Клейтон-роуд все намертво встало, так что свернул направо на Шестую улицу, и...

– Знаешь, что мне говорила моя мама? – перебила его Ханна.

– И что же?

– Никогда никому не рассказывай о своих мечтах и об излюбленных маршрутах. Всем это до лампочки.

Мэтт ухмыльнулся Бернарду, который улыбнулся ему в ответ.

– Буду иметь в виду, – сказал он.

– Кто-нибудь уже нашел какие-нибудь документы? – спросил Берnard. – Это действительно Жаклин Мьюн?

Мэтт покачал головой.

– Пока что нет. В сумочке никаких документов. – Он мотнул головой на матерчатую сумочку с цветочным узором, висящую на одном из стульев. – Но кошелек внутри, и наличные в нем на месте.

– Ладно, – кивнул Берnard. – Есть какие-то признаки взлома?

– Никаких, но убийца ушел через заднюю дверь, – ответил Мэтт.

– Откуда ты это знаешь?

Эксперт отвернулся от раковины, держа в одной руке пакет для улик, а в другой пинцет.

– Посмотри на дверную ручку. На ней кровавый мазок. И ни одного пальцевого отпечатка. Думаю, убийца использовал какую-то тряпку, чтобы открыть дверь.

– Кровавый мазок? Кровь жертвы?

– Пока не знаю, детектив. Наверное.

Подойдя к двери, Берnard осмотрел дверную ручку.

И действительно, на правой стороне ее виднелась четкая коричневая отметина. Засохшая кровь.

– Давай теперь проверим гостиную, – обратился он к Ханне.

Гостиная выглядела уютно, вся мебель здесь была выдержана в теплых коричневых и красных тонах. На противоположных концах ее, по обе стороны от

светло-коричневого кофейного столика, стояли удобные на вид кресло и диван, оба одинакового вишневого оттенка. «В точности как сейчас на кухне, – подумал Бернард. – Коричневое с красным».

Но, в отличие от окровавленного кухонного пола, эти цвета здесь выглядели совершенно естественно, придавая комнате приветливый, гостеприимный вид. Здесь было чисто, как и во всем остальном доме. Большое окно в одной из стен впускало солнечные лучи, заливающие комнату беззаботным игривым светом погожего весеннего утра.

Бросалось в глаза отсутствие лишь одного предмета – телевизора. На миг Бернард задумался, не было ли это все-таки попыткой ограбления, случайно закончившегося убийством, – но нет. Кресло и диван были направлены к столику, словно это и был главный центр гостиной. Бернард быстро пересек ее и заглянул в спальню – крошечную комнатку, почти полностью занятую двуспальной кроватью. Телевизора там тоже не оказалось.

Вернувшись в гостиную, он подошел к небольшому комоду в углу комнаты.

Иногда снаружи все выглядело аккуратно и опрятно, а хаос просто скрывался внутри шкафов и выдвижных ящиков. Собственный дом Бернарда был как раз таким – вещи просто наваливались кучей в первый попавшийся шкаф. Он выдвинул верхний ящик комода. Нет, здесь все было не так. Внутри ящика не обнаружилось никакого беспорядка – здесь аккуратно пристроились лишь несколько деревянных шкатулок и матерчатый мешочек.

Бернард откинул крышку одной из шкатулок. Внутри лицевой стороной вверх лежала колода карт Таро, на верхней из них красовалось большое солнце.

– Здесь карты Таро, – объявил он.

– Это меня не удивляет, – сказала Ханна, присоединяясь к нему. – Это определенно в ее стиле.

Бернард ничего на это не сказал, ощутив укол раздражения. Вот уж никогда не подумаешь, что есть люди, в стиле которых держать дома колоду карт Таро. Он был почти уверен, что у Кармен, его жены, тоже где-то завалялась такая же.

Ханна взяла мешочек и ослабила завязывающий его шнурок. Заглянула внутрь.

- Косточки, - сообщила она. - Совсем маленькие.

Бернард тоже заглянул в мешочек. Крошечные осколки костей были едва различимы на фоне темной ткани. Он взял его у Ханны и высыпал содержимое на стол. Кроме косточек, здесь нашлись зуб, ключ, птичья лапка, несколько ракушек и какая-то иностранная монета.

- Когда-нибудь видела что-то подобное? - спросил он у Ханны. Та лишь покачала головой, осторожно перебирая высыпанные на стол предметы пальцами в перчатках.

Через входную дверь шагнули двое мужчин с носилками.

- Где убитая? - спросил один из них.

- Вон там. - Ханна указала в сторону кухни.

Бернард собрал мелкие предметы обратно в мешочек, затянул шнурок и убрал обратно в комод. Потом открыл нижний ящик. Внутри лежали несколько фотоальбомов. Бернард пролистал один из них. На первой странице обнаружилась фотография женщины средних лет, обнимающей девчонку-подростка в каком-то парке. Обе улыбались. В женщине Бернард сразу опознал убитую, хотя на фотографии она была лет на двадцать моложе. Детектив долго смотрел на снимок, а потом вздохнул. Теперь на руках у него еще и дочь, оставшаяся без матери, и, скорее всего, именно ему предстоит сообщить ей эту печальную весть...

- Самое время поговорить с человеком, который вызвал полицию, - сказал он.

Глава 2

Сквозь сухие каштановые волосы Дженны Террел проглядывали седовато-черные корни. Ее пухлая физиономия, сидящая на толстой шее, носила маску

деланой озабоченности – столь же насквозь фальшивую, как и цвет ее волос.

– С миссис Мьюн все в порядке? – спросила она, проводя Бернарда и Ханну в свою гостиную. Посреди большого дивана восседал маленький белый пудель, с интересом разглядывая их. При виде Бернарда он так плотоядно облизнулся, что тот вдруг ощутил замешательство, хотя даже и сам не понял почему.

– Не могли бы вы сообщить нам, что побудило вас вызвать полицию, миссис Террел? – спросила Ханна, присаживаясь рядом с собакой.

– Ну, я услышала пару очень громких хлопков неподалеку. Вроде откуда-то из дома миссис Мьюн. Я позвонила ей...

– У вас есть номер ее телефона? – перебил ее Бернард, все еще стоя. Собака вроде как ничуть не собиралась подвинуться и позволить ему сесть.

– Да, конечно. Она так и не ответила. Поэтому я и позвонила в полицию. – Дженна опустилась на крепкий деревянный стул возле дивана.

– Вы не пробовали постучаться к ней, прежде чем позвонить нам? – продолжал Бернард. Пес, разинув пасть, высунул язык, словно поддразнивая детектива.

– Ну конечно же, нет. Оскар, а ну брысь с дивана! – резко сказала Дженна.

Пес повернулся, чтобы посмотреть на нее, моргнул и спрыгнул на пол.

Бернард сел на продавленный диван.

– А почему вы не постучали в дверь, миссис Террел?

– В этом районе так: если вы слышите выстрелы, то предпочитаете не выходить из дома, – сухо ответила Дженна.

– Вы уверены, что это были именно выстрелы?

Собака с интересом обнюхала ногу Бернарда. Он немного подвинул ее.

– Почти уверена. Хлопнуло очень громко и резко. Не могу представить, что еще могло вызвать такие звуки.

– А вы не слышали что-нибудь... – Бернард замолчал, почувствовав ритмичные тычки у себя на ноге, и опустил взгляд. Пристроившись к ней, Оскар с энтузиазмом проделывал совершенно недвусмысленные движения тазом. – Э-э...

– Оскар! Немедленно прекрати! – прикрикнула на него Дженна.

С обожанием глядя на Бернарда, тот продолжал упоенно заниматься своим делом.

Поднявшись, Дженна оторвала Оскара от ноги Бернарда.

– Простите, – сказала она, после чего отошла к стене и опустила пуделя в угол.

– Вы не слышали что-нибудь еще после этих двух выстрелов? – спросил Бернард, пытаясь прийти в себя.

Дженна снова села.

– Вроде я слышала, как хлопнула дверь, но не уверена, что это было именно в доме миссис Мьюн.

– Но вы уверены, что выстрелы прозвучали именно оттуда?

– Почти уверена. С ней все в порядке?

– Мне очень жаль, – сказала Ханна, – но миссис Мьюн мертва.

– О! – Рука Дженны взлетела ко рту. – Какой ужас! – произнесла она дрожащим голосом. В полном потрясении всхлипнула, и слеза скатилась у нее по щеке.

В этот момент Оскар мудро решил, что теперь ничто не мешает ему вернуться к ноге Бернарда и продолжить прерванное занятие. «Может, огорчение хозяйки лишь еще больше возбуждает проклятую тварь?» – промелькнуло у того в

голове.

Бернард многозначительно прокашлялся, надеясь, что Дженна заметит его затруднительное положение, но глаза у той были закрыты, губы дрожали, а на глаза навернулось еще больше слез. В конце концов он наклонился, чтобы снять собаку со своей ноги. Оскар зарычал и едва не цапнул его за палец.

– О, Оскар... – укоризненно произнесла Дженна, после чего встала, отцепила пса от ноги и, к полной досаде Бернарда, опять затолкала его в угол комнаты.

– Миссис Террел, – сказала Ханна, – вы, случайно, не в курсе, были ли у миссис Мьюн враги?

– Насколько я знаю, нет, – ответила Дженна, наконец немного овладев голосом.

– Не была ли она чем-то взволнована в последнее время? Не казалась ли испуганной или...

– Вообще-то мы практически не общались. Просто здоровались, повстречав друг друга на улице.

– Но у вас есть номер ее телефона.

– Ну да. Она же моя соседка. А однажды я попросила ее предсказать мне судьбу...

– Предсказать судьбу? – переспросил Бернард.

– Погадать мне на картах Таро. Миссис Мьюн была экстрасенсом. Хотя и не слишком хорошим.

– А почему у вас сложилось такое мнение? – спросил Бернард.

– Ну... – Миссис Террел неловко поерзала. – Нехорошо плохо отзываться о мертвых... Вообще-то я уверена, что некоторые люди все-таки были довольны ею.

- Но вы нет?

- Я спросила ее об одном... человеке, которого знала. А она посмотрела в карты и сказала мне, что не думает, что у нас есть с ним совместное будущее.

- И она была не права? - спросил Бернард.

- Ну конечно же, нет! Нас явно тянуло друг к другу, и у нас было много общих интересов... Я просто хотела, чтобы она сказала мне, долго ли мне еще ждать.

Бернард оглядел дом. У двери несколько туфель на высоких каблуках, единственное розовое пальто на вешалке по соседству, одна тарелка и один стакан на кофейном столике в гостиной... Эта женщина и ее развратный пес были единственными обитателями этого дома.

- А когда имело место это предсказание судьбы? - спросил он.

- Два с половиной года назад.

- Так вы с тем мужчиной в итоге сошлись?

Миссис Террел сердито посмотрела на него.

- Нет, этого не произошло. Но на то имелись свои причины.

Бернард решил не развивать эту тему.

- Вы не замечали, чтобы здесь в последнее время ошивались какие-нибудь подозрительные люди? Ничто не показалось вам необычным?

- Это не слишком-то хороший район, детектив, и копы мало что делают, чтобы сделать его хоть чуточку лучше. Подозрительные люди ошиваются здесь постоянно.

- А конкретно возле дома миссис Мьюн? - уточнил Бернард. - Кто-то, кто...

Он умолк. Его нога опять стала объектом сексуального интереса.

- Миссис Террел, ваша собака...

- Оскар! - Дженна опять подняла пуделя и поставила обратно в угол. - Нет! - резко добавила она, предостерегающе погрозив ему пальцем.

Пес приподнял брови, глядя на Бернарда, и опять плотоядно облизнулся.

- Может, вы отведете его в другую комнату и закроете дверь? - предложил Бернард.

- Оскар должен научиться делать то, что ему говорят! - отрезала она, повысив голос.

Бернард размеренно задышал через нос и бросил на собаку угрожающий взгляд. Правда, насколько он мог судить, собака находила это возбуждающим.

- Вы не видели кого-нибудь... - начал он по новой.

- Был тут один молодой уголовник, который частенько приходил домой к миссис Мьюн, - перебила его Дженна.

- Какой еще уголовник?

- Лет двадцати... а может, двадцати пяти. Он афроамериканец.

- Вы сказали, что он уголовник, - сказал Бернард. - Что заставляет вас так думать?

- То, как он одевается, - объяснила она. - Я знаю, о чем вы сейчас подумали. Мол, раз уж черный, так сразу уголовник... Дело не в этом.

- Я не хочу сказать, что это так, - терпеливо произнес Бернард. - Так как он одевается?

– В основном в белые рубашки и джинсы, которые сидят очень низко. И еще у него красная тряпка... бандана, повязанная вокруг головы. Красная с белыми пятнышками.

Бернард знал, что это были не просто какие-то там пятнышки, а ромбики – карточные бубны. Красная бандана с белыми бубнами представляла собой отличительный знак уличной банды «Два-четыре-два», которая контролировала торговлю наркотиками в северной части города.

– Вы смогли бы опознать его, если б мы показали вам фотографию?

– Вряд ли... – заколебалась миссис Террел. – Я в основном видела его из окна.

– Ладно. – Бернард поджал губы. – Можете ли вы еще что-то...

Пес рванулся вперед, но Бернард был готов к этому, внимательно наблюдая за ним краем глаза. Его рука метнулась вперед, поймав Оскара за шкурку и подняв его в воздух. Собака взвизгнула от разочарования.

– Оскар! – Дженна в ужасе вскочила на ноги. – Вы же делаете ему больно!

– Сомневаюсь, – отозвался Бернард, вставая и впихивая пуделя-извращенца в руки хозяйки. – Спасибо, что уделили нам время, миссис Террел. Возможно, мы вернемся, чтобы задать еще несколько вопросов.

Он так и чувствовал, как ее сердитые глаза сверлят ему спину, когда они выходили из дома.

* * *

Бернард припарковал их машину на тротуаре возле бетонированной баскетбольной площадки в парке Вашингтона, к югу от Эпплтон-роуд. Посмотрел на заброшенную детскую площадку и неухоженное травянистое поле, испещренное бурыми пятнами грязи там, где никакая зелень уже не росла. Бернард хорошо знал этот парк, и это было одно из немногих мест в городе, которое он искренне ненавидел. Его уже дважды вызывали в этот парк в качестве детектива – один раз для расследования убийства семнадцатилетнего

парнишки и еще раз, когда здесь нашли истекающую кровью девочку в разорванной рубашке, которая отказалась давать какие-либо показания. Еще будучи патрульным полицейским, он посещал этот район по меньшей мере дважды в неделю.

Одна из местных матерей однажды сказала ему, что никогда не водила туда свою четырехлетнюю дочь, хотя парк находился всего в тридцати футах от ее дома. Она предпочитала ходить с ней немного южнее, в Гейдж-парк, в основном свободный от уличных банд. И, судя по давно не используемой выцветшей горке и обшарпанным качелям, не только она. Единственными людьми, которые регулярно ошивались в парке Вашингтона, были члены банды «Два-четыре-два» – курящие, выпивающие и время от времени окликающие какую-нибудь женщину, которая поспешно переходила улицу, чтобы избежать их.

В настоящее время шестеро парней играли здесь в баскетбол – четверо из них с красными банданами на головах или повязанными на руки. Один только что забросил мяч в ржавую корзину, на которой давно уже не было сетки. Он с размаху хлопнул по ладони своего приятеля растопыренной пятерней, довольно улыбаясь и блестя от пота. Бернард вдруг удивился, почему перестал играть сам. Раньше он гонял в баскет со своими друзьями каждые выходные, даже после рождения Тома и Джинны. Пожалуй, надо будет сыграть с Томом в следующую субботу или воскресенье, решил он.

– Да не станут они с нами разговаривать, – сказала Ханна.

– А вдруг, – отозвался Бернард, хотя и считал, что она права. Пожалуй, им следовало для начала попытаться заставить Дженну Террел взглянуть на несколько снимков – вдруг она все-таки опознает молодого мужчину, которого видела? Но по своему опыту он знал, что белые мужчины и женщины частенько ошибочно опознают чернокожих людей. Но так будет быстрее, если они вообще получат хоть какие-то ответы.

Бернард открыл дверцу машины, вышел и направился к баскетбольной площадке, шагая медленно и размеренно, как и всегда, когда шел куда-нибудь с Ханной. Его напарница была почти на четырнадцать дюймов ниже его. Если бы он шел слишком быстро, ей пришлось бы перейти на бег, чтобы поспевать за ним.

Когда они вышли на площадку, шестеро игроков отвлеклись от игры и повернулись, чтобы посмотреть на них. По именам Бернард знал троих, и еще один показался ему смутно знакомым. Он бессознательно изменил позу. Руки его немного расслабились, плечи опустились, голова поворачивалась влево и вправо, слегка кивая в такт шагам. Ханна рядом с ним сохраняла свою прямую осанку, пристальный взгляд, сжатую челюсть и напряженные мышцы. Его напарница была просто-таки фантастическим детективом, но она никогда не умела слиться с толпой. Всегда выглядела как коп, говорила как коп, двигалась как коп.

- Хотите присоединиться к игре? - спросил один из парней, ухмыляясь.

- Хочу посмотреть, как играет эта женщина, - подал голос другой, которого звали Джейлин, подбрасывая мяч в воздух и поглядывая на Ханну. - Так что скажете, офицер? Не хотите показать нам, как высоко может прыгать белая девушка?

- Может, как-нибудь в другой раз, - спокойным и ровным голосом отозвалась Ханна.

- Привет, Джейлин, - сказал Бернард, оглядывая остальных. - Брэндон, Майкл... Классно положил с прыжка.

- Да уж явно получше, чем выйдет у тебя, - ухмыльнулся ему Джейлин.

- Ты будешь приятно удивлен. - Бернард поднял брови. - Пожалуй, надо будет как-нибудь сыграть один на один, научить тебя уважать старших.

- Старших, блин! - рассмеялся Джейлин. - Да я так тебя разделаю, что от тебя ничего не останется, когда я закончу!

- Посмотрим, - сказал Бернард. - Прямо сейчас у меня на уме кое-что другое. Кто-нибудь из вас знает Жаклин Мьюн?

Улыбки исчезли.

- Пардон, офицер, - сказал Джейлин. - Тут я ничем не могу помочь.

– Она живет на Эпплтон-роуд, – невозмутимо продолжал Берnard. – Возможно, кто-то из вас пару раз приходил к ней домой.

Это был идеальный момент для того, чтобы кто-то из парней отпустил грязную шуточку. Берnard почти ожидал этого, пытаясь угадать, что они скажут. Но никто этого не сделал, и сразу стало ясно, что все прекрасно поняли, про кого идет речь. Он напрягся. Что-то тут происходило. Какое отношение гадалка могла иметь к банде наркоторговцев? Конечно, она вполне могла оказаться и клиентом, но ему показалось, что тут кроется нечто большее.

– Если мы встретим кого-то с этим именем, то обязательно передадим ей от тебя привет, – наконец сказал один из них и повернулся, чтобы уйти.

– Вряд ли у тебя это выйдет, – спокойно произнес Берnard. – Жаклин Мьюн мертва.

На площадке воцарилось долгое молчание. Берnard посмотрел на каждого из парней по очереди. Большинство спокойно встретили его взгляд, хотя двое явно избегали смотреть ему в глаза.

– Ну что ж, – наконец сказал он, – если кто-нибудь из вас вдруг что-то вспомнит, позвоните мне.

Вытащив из кармана свою визитку, Берnard протянул ее ближайшему из игроков, который неохотно взял ее.

После этого они с Ханной повернулись и ушли. Он заметил, что шестеро парней не возобновили игру. Усевшись в машину, Берnard задумчиво уставился перед собой.

– Что думаешь? – наконец спросил он.

– Понятия не имею, – ответила Ханна. – Они явно в курсе, кто она такая, но я не знаю, в качестве кого она им известна – клиентки ли, или просто соседки по улице, или же того, кого они только что убили.

Пальцы Бернарда забарабанили по рулевому колесу.

– Давай-ка вернемся на место преступления, – наконец предложил он. – Заглянем в несколько соседних домов – вдруг кто-нибудь видел кого-то из «Два-четыре-два» возле дома Мьюн этим утром? Или сможет назвать нам ее ближайших родственников.

Он вел машину, глубоко погруженный в собственные мысли.

– Похоже, ты здесь всех знаешь, – заметила Ханна.

– Ну... – Бернارد призадумался над ее словами. – Когда я еще был простым патрульным, капитан По... Знала его?

– Конечно, – ответила Ханна. – Он был капитаном патрульной службы, когда я только поступила в полицию. Мэрроу занял его место только год спустя.

– Верно, – подтвердил Бернارد. – В общем, всякий раз, когда на севере Гленмор-Парка что-нибудь случалось, он просил диспетчера отправить туда меня, если была моя смена.

– И почему же?

Бернارد приподнял бровь.

– Думаю, потому, что я высокий и черный, как и большинство гопоты в этом районе.

– Вот оно как?

– В любом случае, нам звонили оттуда почти каждый день, так что посылали меня туда очень часто. И я регулярно патрулировал этот район пешком, просто чтобы получше узнать его. Я знаю некоторых из этих парней еще с тех пор, когда они были сопливыми пацанами. Однажды я поймал Брэндона, который выбегал из маленького магазинчика – он украл несколько стаканчиков с арахисовым маслом. А мать Майкла была проституткой на Нортвуд-драйв.

– Понятно, – сказала Ханна, но Бернارد чувствовал, что ничего-то она не понимает. Он видел, как энергичные восьмилетние мальчишки вырастали в

молодых людей, которые торговали наркотиками и убивали друг друга. Однажды он нашел шестилетнюю девочку по имени Хлоя, съездившуюся под столом в углу кухни после того, как ее папа на глазах у нее избил маму до крови. А несколько лет спустя его вызвали на место преступления, где пятнадцатилетняя Хлоя была убита выстрелом в голову. Ханна была молода, и, как восходящую звезду в полиции, ее быстро повысили до детектива. Простым патрульным она проработала совсем недолго. И многое и в самом деле не могла понять.

Бернард решил сменить тему.

- Тебе когда-нибудь предсказывали судьбу? - спросил он у Ханны.

- Было дело, - отозвалась она. - На одном музыкальном фестивале. Но, по-моему, та женщина, которая предсказывала мне судьбу, была просто под кайфом.

- Почему? Что она тебе сказала?

- О, в основном всякую фигню. Сказала, что меня защищает какой-то древний дух и что мне предстоит трудный путь. И она дважды перепутала мое имя. А тебе когда-нибудь предсказывали судьбу?

- Нет, - ответил Бернард. - Я ни во что такое не верю.

- Я тоже в это не верю, - сказала Ханна. - Я сделала это чисто ради смеха.

Дальше до самого дома Жаклин Мьун они ехали молча. И едва только Бернард подрулил к тротуару, как у него зазвонил телефон. Номер высветился незнакомый.

- Алло? - ответил он в трубку.

- Эй, это детектив Глэдвин?

- Да.

- Меня зовут Малик. Я тот парень, которому ты дал карточку десять минут назад.

- Ладно, в чем дело, Малик?

- Можешь встретиться со мной на углу Эпплтон и Гранта? Там есть автобусная остановка...

- Конечно, - сказал Бернард. - Буду там через пять минут.

- Кто это? - спросила Ханна, пока он разворачивал машину.

- Один из членов нашей банды хочет поговорить.

Подъезжая к автобусной остановке, Бернард заметил, что парень уже ждет их, прислонившись к столбу с номерами маршрутов. Малик постоянно озирался по сторонам, словно боялся, что его могут заметить. Бернард припарковал машину и вышел. Ему не пришлось опускать голову, чтобы встретиться взглядом с Маликом - молодой человек был почти такого же роста, как и он сам, волосы его были коротко подстрижены, глаза большие, слегка навывкате. Как раз он и показался тогда Бернарду знакомым. Малик стащил с головы свою бандану и спокойно мял ее в руках.

- Ты вроде хотел поговорить? - спросил Бернард.

- Да, насчет миссис Мьюн... А что с ней случилось?

- Давай сначала ты, - сказал Бернард. - Откуда ты ее знаешь?

- Да все ее тут знают, чувак, - сказал Малик. - Люди идут к ней за гаданием, лекарствами, заклятиями...

- Какого рода лекарствами? - спросил Бернард.

- Да просто травами и маслами, чувак, все законно. Хорошая была женщина. Приветливая, никому не давала отказа.

- Ты тоже ходил к ней?

- Конечно. - Малик пожал плечами, засовывая руку в карман. Бернард напрягся, почувствовав, что Ханна сделала то же самое, но тот вытащил всего лишь маленький мешочек, который был привязан шнурком к поясу. Очень похожий на тот, который Жаклин носила на шее. - Это она мне продала.

- А что это?

- Амулет, - сказал Малик. - В нем просто какие-то травы, и, наверное, она наложила на него какое-то заклятие, я не знаю. Типа как чтоб охранять меня.

- И как, действует?

Малик пожал плечами.

- Я все еще здесь, так ведь?

- Ты часто с ней виделся? - спросил Бернард.

- Ну не знаю... - Малик пожал плечами. - Каждые три или четыре месяца, наверное. Однажды я приходил туда со своей девушкой. Она была беременна, и миссис Мьун сказала, что у нас будет мальчик. Но потом моя девушка решила сделать аборт, так что я не знаю, так это было или нет. А еще она дала мне одно масло, чтобы лучше спать по ночам. Вроде действует. Славная была тетка... Всегда впускала меня, хотя я никогда заранее не звонил, и помнила, как меня зовут.

- Когда ты видел ее в последний раз? - спросила Ханна.

- Две недели назад.

- А зачем в тот раз приходил?

- Я к ней не приходил. Она сама меня нашла. Увидела, как я иду по улице, и подошла поговорить.

- И чего она хотела? - спросил Бернард.

- Пистолет.

Глава 3

- Пистолет? - эхом отозвался Бернард.

- Да, - сказал Малик. - Она сказала, что он ей нужен для самозащиты. - Он глянул на Бернарда, после чего опустил глаза. - Я сказал ей, что и сам могу разобраться, если че, клянусь. Я хорошо умею решать такие проблемы. Но она сказала, что, скорее всего, все это ни о чем и просто так ей будет немного спокойней.

- Она не сказала тебе, кто конкретно ее беспокоил - от кого она хотела защитить себя?

- Нет, чувак. Слышь, если б я знал, кто это был, то я бы с ним разобрался. Но она не стала уточнять - просто сказала, что ствол ей нужен для самообороны.

Бернард поразмыслил над этими словами.

- А давно она здесь живет? - спросил он наконец.

- Сколько себя помню, - ответил Малик. - Думаю, когда я родился, она уже была здесь.

- И за все это время ей никогда не требовалось оружие?

- Думаю, что нет.

- И ты добыл ей пистолет?

Малик поднял бровь.

- Это незаконно, - сказал он. - Я не нарушаю закон, чувак.

Бернард глубоко вздохнул.

- Но, насколько тебе известно, в какой-то момент она все-таки добыла ствол?

- Да. «Ругер эл-си-девять-эс».

- Она знала, как им пользоваться?

- Наверное, кто-то ей показал.

- И это все?

- Угу. С тех пор ничего от нее не слышал. Хотел заскочить к ней, спросить, по-прежнему ли ее кто-то напрягает... но как-то не срослось.

- Ты довольно откровенен, - заметил Бернард. - Почему?

- Слышь, чувак, только не делай из меня стукача... Очень славная женщина умерла безо всякой причины. Если б это было как-то связано с бандой или это были «Хасидские пантеры», ты бы и слова от меня не услышал. С этим разобрались бы и без твоей, блин, помощи. Но это не тот случай. Так что займись тем, что от тебя требуется, и найди парня, который это сделал.

Бернард кивнул.

- Скажи-ка мне вот что... У тебя есть брат? Я вроде встречал парня, похожего на тебя, несколько лет назад... Энтони?

Малик с ничего не выражающим лицом кивнул.

- Да, моего брата звали Энтони.

- Звали?

– Его уже нет в живых.

– О... Сочувствую. – Бернару и вправду запомнился этот угрожающего вида агрессивный молодой человек. Тому было не больше шестнадцати, когда он встретил его по долгу службы. – Как он умер?

– Его застрелили.

– Мы поймали человека, который его убил? – спросил Бернارد.

Малик фыркнул.

– Как я уже говорил, в таких делах нам не нужна ваша помощь. Сами разобрались. А ты иди и ищи убийцу миссис Мьюн.

С этими словами он повернулся и двинулся прочь.

* * *

На крыльце дома Жаклин Мьюн стояла какая-то женщина, возмущенно выкрикивая что-то патрульным Ноэлю Ллойд и Кейт Энтони, которые охраняли место преступления. Как только Бернارد подкатил к тротуару, Ханна выскочила из машины и поспешила к ней. Бернارد быстро присоединился к ним. Он понял, кто эта женщина, едва только увидев ее лицо. Семейное сходство было настолько невероятным, что вызывало оторопь. На миг ему чуть ли не показалось, что жертва сама встала, переделась, сменив окровавленную одежду на чистую, и вышла из дома. Это явно была дочь Жаклин – та самая, которую он видел на фотографии в доме. Те же нос и рот, тот же волевой подбородок... Такие же длинные распущенные волосы, только, в отличие от волос ее матери, угольно-черные. А темно-карие глаза были полны жизни. И гнева.

– Может, все-таки скажете, что случилось? – взвизгнула она. – Я имею право знать, я...

– Мэм! – строго сказала Ханна, повысив голос. – Простите. Я – детектив Ханна Шор. А вы кто такая?

Женщина пристально посмотрела на нее.

– Я София Томпсон. Это дом моей матери! Что тут произошло? Почему они не пускают меня? С моей матерью все в порядке? Что...

– Мэм, вас не затруднит пройти с нами? – продолжала Ханна. – Я отвечу на все ваши вопросы, но, может, нам стоит поговорить в каком-нибудь более...

– Никуда я не пойду! – яростно выпалила София. – Где моя мать?

– Ваша мать – Жаклин Мьюн? – спросила Ханна.

– Да.

– Когда вы видели ее в последний раз?

– Вчера. А что? – Глаза Софии расширились. – Она в порядке? Что случилось?

– Мне очень жаль, миссис Томпсон, – произнес Бернارد, – но ваша мать мертва.

Весь огонь исчез у нее с лица, плечи поникли.

– Мертва? – прошептала она. – Как? Как это произошло?

– Боюсь, что сегодня утром на нее кто-то напал, – ответил Бернارد.

– Кто?

– Мы все еще это расследуем, миссис Томпсон, – сказал он. – Понимаю, что это сейчас трудно уложить в голове, и мне и вправду очень жаль, но не могли бы вы ответить на несколько вопросов? Это очень помогло бы найти убийцу вашей матери.

София уставилась на него. Бернارد терпеливо ждал, и сердце у него сжималось – как и всегда, когда ему приходилось приносить дурные вести. Если и имелась

какая-то причина бросить эту работу, то это были не сверхурочные часы, не насилие на улицах и не тщетность бесконечной борьбы с преступностью. А вот это. Обязанность поставить кого-то в известность, что какая-то неотъемлемая и очень важная часть их жизни ушла навсегда.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/omer_mayk/trinadcataya-karta

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)